

УДК 008[7.01:78](476)

UDC 008[7.01:78](476)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИКИ МУЗЫКИ И МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В БЕЛАРУСИ (XVIII–XIX вв.)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MUSIC AESTHETICS AND MUSIC-PEDAGOGICAL THOUGHT IN BELARUS (XVIII–XIX CENTURIES)

М. М. Соколовская,
*старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин Белорусской
государственной академии музыки*

M. Sokolovskaya,
*Senior Teacher of the Department
of Social and Humanitarian
Disciplines, Belarusian State
Academy of Music*

Поступила в редакцию 03.01.17.

Received on 03.01.17.

В статье анализируется процесс формирования отечественной эстетики музыки и основ музыкальной педагогики. На основе исследования оригинальных текстов трудов белорусских мыслителей и композиторов XVIII–XIX вв. раскрываются их идеи и взгляды на место и роль музыкального творчества в инкультурации и социализации индивида. Акцентируется внимание на взаимосвязи музыкально-педагогической мысли белорусских философов и музыкантов с западноевропейской и российской эстетикой и педагогикой. Показано, что художественное творчество и педагогическая мысль Беларуси развивались в контексте двух парадигм: Просвещения и романтизма. Отмечается, что отечественные просветители переосмыслили сущность историологической и социологической концепций, сформировавшихся в русле романтизма, и высказали ряд важных идей, способствующих развитию музыкального творчества и музыкального образования.

Ключевые слова: культура, искусство, музыка, образование, воспитание, личность, композитор, трактат.

The article analyzes the process of formation of national aesthetics of music and the basics of music pedagogy. Based on the study of original texts of works of Belarusian composers and thinkers of the XVIII–XIX centuries, their ideas and views on the place and role of musical creativity in inculturation and socialization of the individual are revealed. The attention is focused on the relationship of music and pedagogical thought of Belarusian philosophers and musicians from Western European and Russian aesthetics and pedagogy. It is shown that the artistic creativity and pedagogical thought in Belarus was developed in the context of two paradigms: the Enlightenment and Romanticism. It is noted that local educators have rethought the essence of historiological and sociological concepts that have emerged in the mainstream of romanticism and have made a number of important ideas that contribute to the development of musical art and music education.

Keywords: culture, art, music, education, personality, composer, treatise.

Введение. В Беларуси формирование научного знания о музыке, в том числе понятий о музыкальной эстетике и педагогике, происходит в XVII в. и ассоциируется, в основном, с деятельностью С. Полоцкого. Просветитель огромное значение придавал искусству в формировании личности. Он подчеркивал сугубо эстетическую ценность музыки. Полоцкий обосновывает идею об этосе музыки. Пишет, один лад пения «сердце в сокрушение приводит», второй – «ум от уныния освобождает», третий веселит, четвертый – «слезные из очес источники изводит» [1, с. 305]. Музыкальное искусство, по мнению Полоцкого, необходимо для нравственного воспитания человека. Благодаря воздействию музыки и слова недо-

вольные становятся терпеливыми, ленивые – трудолюбивыми, сердитые – добродушными, неразумные – мудрыми, блудливые – чистыми сердцем.

Основная часть. Становление и развитие эстетики музыки продолжается в XVIII – начале XIX в. В этот исторический период в Беларуси представлено не только самобытное музыкальное искусство с развитыми традициями теории и исполнительской практики, но также довольно богатая философско-обобщающая мысль о музыке и эстетическом воспитании личности.

Музыкально-эстетическая мысль Беларуси развивалась в связях с идеями западноевропейской музыкальной эстетики. В конце XVIII в.

парадигма Просвещения способствовала возникновению ряда музыкально-эстетических концепций, которые и ныне в модифицированном виде существуют в европейском художественном сознании. Так, ставится и решается проблема бытия музыки. Согласно утверждениям Г. В. Ф. Гегеля, музыка способна вобрать в себя любое содержание, она является аналогом природы, ключом к пониманию других видов искусств. В метафизике А. Шопенгауэра, в его восприятии, близком к романтическому, музыка – подобие самой «творящей воли» [2].

В XIX в. онтологический и гносеологический подходы к музыке претерпевают изменения. Романтики уже осмысливают музыку не только как средство познания искусства и культуры, но и как способ понимания цивилизации в целом. Музыку провозглашают медиумом философии. Объектом философского и культурологического анализа становится творчество композиторов-романтиков. В центре внимания философии и искусствоведения – проблема социального основания истории музыки. Музыкальная эстетика обогащается, наконец, признанием объективных закономерностей в истории музыкальной культуры. На основе гегелевского учения об эпохах развития искусства утверждается идея о закономерном характере исторического процесса в музыке. Возникает концепция истории музыки как «органического» роста и упадка художественных стилей.

Таким образом, идеи Просвещения и романтизма, некоторые общетеоретические концепции, возникшие в русле этих парадигм, проникают в эстетику музыки и музыкально-педагогическую мысль Беларуси. Эстетические суждения белорусских мыслителей этого периода также формируются в контексте западноевропейской гуманитарной мысли. Отечественные философы М. Почобут-Одлянчик, Б. Добшевич, Я. Снядецкий, А. Довгирд, С. Маймон смогли сформулировать ряд идей в области эстетики, в том числе и музыкальной.

А. Довгирд считал, что среди всех видов и форм искусства у «чистой» автономной музыки наиболее широкие возможности применения воображения. «В музыке, не связанной с поэзией, писал философ, мы постигаем известную гармонию звуков, музыкальные произведения являются импульсом для возникновения и самых возвышенных чувств, но мысли объяснить не могут» [3, с. 404].

В трактатах Я. Фальковского имеются высказывания о музыкально-театральном искусстве, в частности об опере и балете. Балет, как оказывается, выражает содержание без слов, только с помощью жестов и музыки. Балет подражает каким-либо обычным или необычным событиям [4, с. 583–584].

Критический анализ псевдоклассицизма и его эстетики обнаруживается в статьях Р. Подберезского, посвященных исследованию творчества А. Абрамовича, Я. Борщевского, А. Грозы, Т. Лады-Заблоцкого, А. Репинского и др. Особую ценность представляют высказывания Подберезского о роли народного музыкального творчества. Глубокое проникновение в сферу фольклора, считал Подберезский, является первейшим условием гениальности в музыке. Именно в народном мелосе композитор может найти материал для своих шедевров. «Нужно, чтобы композиторы лучше поняли свой собственный интерес, художник, как бы он ни был гениален, не создаст такой свободной мелодии, как человек природы в минуту вдохновения» [5, с. 23–24].

В конце XVIII – первой половине XIX в. появляются трактаты композиторов и исполнителей Беларуси, большинство из которых, на наш взгляд, представляют собой практические учебные пособия с ярко выраженной просветительской направленностью. К такого рода изданиям следует отнести сочинение А. Воронца «Начала музыки как фигурального, так и хорального пения», опубликованное в Вильно в 1809 г. В этом труде представлены основные сведения по теории музыки, имеются ценные методические указания для исполнителей, содержится словарь музыкальных терминов. Еще одна работа подобного рода – «Инструкция по хоральному пению» викария Э. Тупальского. Богатый педагогический опыт обобщил в «Школе для фортепиано» А. Абрамович.

Наряду с учебно-методическими работами в начале XIX в. появляются сочинения, в которых центральные положения западноевропейской музыкальной эстетики тесно переплетаются с вопросами общей музыкальной теории. «Академический трактат об истинном искусстве музыки» И. Д. Голланда – труд, обобщающий новейшие достижения эстетической мысли в понимании светской музыки. Как явствует из трактата, Голландом основательно изучены и проанализированы работы К. Ф. Э. Баха, И. Кирнберга, Ф. Марпурга, И. Маттезона, Ж.-Ж. Руссо и др. Положения, содержащиеся в трудах этих мыслителей, были творчески переосмыслены Голландом с учетом его собственной педагогической практики в Виленском университете. Создание «Академического трактата об истинном искусстве музыки» Голланд объясняет намерением «служить всеобщему распространению наук», а также желанием издать труд «с как можно более подробным объяснением на родном языке основ музыки» [6, предисловие].

В работе Голланд постулирует превосходство музыкальной учености над эмпирическим

опытом: «Как в каждой науке теория является основой практики, а совершенная практика без знания фундаментальной теории невозможна... практика в музыке без теоретических знаний очень слаба и постоянно сопряжена с сомнениями» [6, пред.].

Автор трактата апеллирует к теории аффектов для обоснования характера в музыке. Теория аффектов применяется Голландом к сфере музыкальной орнаментики. Голланд убежден, со вкусом сыгранные украшения, манеры по его терминологии, обязательно должны соответствовать типу исполняемой музыки. Если в нотах отсутствуют какие-либо авторские указания о характере игры, по складу музыкального сочинения исполнитель может сам установить, какую манеру ему надлежит применить. Такие корреляции, однако, взаимно-обратимы: озвученные мелизмы в свою очередь помогают лучше уяснить в музыке истинное содержание и определяющую эмоцию. «Нужно остерегаться слишком частого употребления украшений, – предупреждает И. Голланд, – особенно в пьесах сурового, грустного, взволнованного, наивного характера... Гораздо меньше они портят живые, веселые, романтические композиции. По мере возможности надо стараться, чтобы выбор украшений соответствовал типу пьесы. В Allegro, например, трель значительно более уместна, чем в Adagio <...> Двойное группето может быть использовано как в нежных, так и в живых по характеру пьесах <...> Вибрация ... будет больше всего уместна в грустных пьесах» [6, с. 46–47].

Голланд в трактате указывает, что «выбранные со вкусом и в соответствии с характером пьесы дополнения...» [6, с. 52] придают музыке «большой блеск» и «великолепие». «Благодаря им мелодия становится более приятной, голос и звук – более живыми и связными, тоны – более выразительными, благодаря чему пьеса звучит намного лучше, а все грустные и веселые фрагменты становятся рельефнее» [6, с. 45]. Ниже, польза от украшений очевидна, «мы по опыту знаем, что некоторые отличные пьесы теряют свои достоинства, если они просто и без украшений ... исполняются. И, наоборот, средняя по достоинствам пьеса, со вкусом оформленная украшениями, приобретает больше достоинств» [6, с. 52].

К трактатной традиции относится также сочинение «Письма о музыке» известного композитора-любителя М. Кл. Огинского. По поводу музыкального творчества Огинский высказывается двояко. С одной стороны, рационалистический подход угадывается, к примеру, в таком замечании: «...гений творца ... существует по правилам теории искусства, мало кому, впрочем, известным до глубины» [7, с. 70]. На-

против, следующие фрагменты «Писем» характеризуют самого их автора не как «ученого музыканта», а именно как любителя, «который только одну имеет заслугу: непосредственно переживает музыкальные впечатления и судит о музыке согласно чувствам своего сердца, без предвзятостей и необъективностей» [7, с. 33]. Огинский, как он писал о себе, «никогда не сочинял на заказ; никогда не приходила [ему] в голову мысль создать композицию протудированную, ученую и посвятить ей много часов» [7, с. 33].

В «Письмах» Огинский большое внимание уделял проблеме музыкального вкуса. Он рассуждал над тем, какова природа хорошего вкуса в музыке, в чем состоит специфика восприятия человеком музыкального искусства, чем обусловлена неоднозначность, вариативность понимания слушателями музыкального произведения [7, с. 31].

Таким образом, «Письма о музыке» М. Кл. Огинского осмысливаются нами как оригинальный памятник музыкально-эстетической мысли, уникальное явление в музыкальной культуре Беларуси XIX в.

Во второй половине XIX в. композиторы Беларуси создают работы, в которых содержатся разного рода мнения относительно проблем музыкальной культуры. Основы теории музыки, гармонии, анализа формы и инструментовки излагаются Н. Ордой в «Грамматике музыки, или Аналитическом и практическом преподавании мелодии и гармонии с кратким дополнением о фуге, контрапункте, оркестровых инструментах, об органе, фортепиано и науке пения для использования пианистами», написанной автором в 1875 г. Это пособие – своеобразный курс лекций по теории музыки, каждая из которых иллюстрируется автором разнообразными музыкальными примерами, составленными или им самим, или взятыми из произведений западноевропейских композиторов [8]. Хрестоматия была оценена С. Монюшко, который по ее прочтении писал: «С наслаждением читал работу по гармонии, изложение которой мне кажется наиболее полным и доступным для понимания» [9, с. 209]. Такая похвала Монюшко, кстати, в свою очередь автора нескольких дидактических сочинений, свидетельствует о высоком теоретическом уровне труда Орды. В предисловии к «Грамматике» Орда повествует об истории европейской музыкальной мысли начиная с античности.

С. Монюшко осознавал слабое владение музыкантами того времени навыками гармонического письма. Он также считал своей задачей разработать учебник для любителей музыки по теории музыки. Это намерение было реализовано в 1873 г., когда в Варшаве был издан

его «Дневник к науке гармонии Станислава Монюшко» [10]. Опираясь на классические европейские труды по гармонии, автор в своей работе последовательно и целенаправленно, от простого к сложному, раскрывает различные аспекты знания о гармонии. Каждое теоретическое положение у Монюшко сопровождалось нотными образцами, примерами модуляций и упражнениями. Известно, что Монюшко готовил к изданию и пособие по нотной грамоте «Школа чтения музыки для обучающихся на различных инструментах, которые пользуются скрипичным и басовым ключом». Однако этот труд композитора не был издан. О. Дадиомова констатирует, данная работа «... утримліває больш за 300 практыкаванняў, найбольш карысных для авалодання навыкамі ігры на фартэпіяна» [9, с. 211].

Историческую ценность, на наш взгляд, имеют труды белорусского композитора, исполнителя и фольклориста Я. Карловича, который всячески способствовал распространению музыкальных знаний на землях Беларуси. С этой целью он перевел «Основы гармонии» Э. Рихтера, «Учебник по музыкальной композиции» Ё. Лоббе. Главным теоретико-методологическим трудом Карловича является «Проект нового музыкального письма», созданный в 1870-е гг. Оригинальность и своеобразие «Проекта» состояли в том, что ее автор предлагал музыкальной общественности вариант усовершенствования записи нотного текста. Пятилинейную нотную запись Карлович считал несовершенной. Опираясь на принципы древней палеографии, а также на идеи Ж.-Ж. Руссо, он предлагал заменить существующий способ музыкальной письменности на цифровую и буквенную. Это, полагал Карлович, упростило бы процесс освоения музыкального материала. Карлович не только теоретически доказывал жизнеспособность и практическую значимость предлагаемого способа записи, но и подготовил образец музыкальной палеографии. Им была осуществлена на основе инновационного способа запись Прелюдии Ф. Шопена си минор op. 26 № 6. Тем не менее эта единственная работа в области музыкальной палеографии не получила должного признания в музыкальном мире, так как «...ее принципы оказались много в чем искусственными» [9, с. 212].

Публикации белорусского скрипача, композитора и писателя М. Ельского отличаются глубиной анализа современной ему музыкальной действительности. Особую значимость имеют работы Ельского, в которых автор рассуждает о характере природных способностей, таланте и гениальности в музыке. Композиторский дар, по мнению Ельского, включает в себя две при-

рожденные способности – к сочинению интересных мелодий и к созданию гармонии. Бывает, что композитор рождается с гармонией в душе, дальнейшее развитие навыков гармонического письма через науку происходит легко и быстро [11]. В структуру музыкальных способностей, считает Ельский, наряду с одаренностью входят слухи и память. На формирование слуха особое физиологическое влияние оказывают природа и климат той страны, откуда музыкант родом.

В своих работах Ельский также касался моральной культуры музыканта, который, на его взгляд, должен быть, прежде всего, нравственным человеком. Тот, кто желает стать артистом и имеет к этому природные способности, должен стремиться к образованию не только музыкальному, но и духовно-интеллектуальному, а еще больше к пробуждению в себе прекрасных черт души, которые потом непременно проявятся в композиторском и исполнительском творчестве.

Интересны размышления композитора о влиянии музыки на внутренний мир человека. Предназначение музыки, на его взгляд, состоит в том, чтобы возвышать дух. Для сердца настоящих музыкантов мир бывает тесным, а те из них, кто по-настоящему полюбил искусство, больше других смогли полюбить человечество и все то, что красиво и высокородно.

Исследование публикаций М. Ельского свидетельствует о том, что их автор охватил широкий жанровый спектр проблем музыки. Среди работ имеются биографические, исторические, музыкально-эстетические очерки, а также фольклористические зарисовки. Везде отсутствуют абстрактные, отвлеченные умозаключения, автор не придерживается системного теоретизирования.

Заключение. В ходе изучения истории музыкально-эстетической мысли Беларуси становится понятным, в XVIII–XIX вв. обнаруживается многообразие форм эстетического осмысления музыкального искусства, что обусловлено качественно различными идейно-художественными концепциями, сформировавшимися в русле парадигм Просвещения и романтизма. Одновременно с развитием музыкальной практики шел процесс становления и развития музыкально-эстетической мысли. В исследованиях, посвященных анализу музыкального творчества, вырабатывались критерии эстетического суждения. Белорусским философам и композиторам, авторам трудов о музыке, были доступны лишь основные аспекты понимания искусства – гносеологический, социологический и аксиологический. Ставились и решались, в основном, проблемы теории музыки. В философских и музыкально-эстетических

работах белорусских просветителей обосновывается идея об этосе музыки, разрабатывается теория аффектов, рассматривается личность реципиента в целостном музыкально-творческом процессе. В трактатах ставился вопрос о всеобщем художественном воспитании и образовании, где музыке отводилась важная роль. Музыка понимается как действенное средство, облагораживающее человека, импульс к моральным и социальным преобразованиям, избавлению общества от

деструктивных явлений. В ряде теоретических работ авторы стремились определить внутреннюю сущность искусства, научно обосновать специфику музыки. Музыкально-педагогические трактаты и публикации белорусских авторов отражали уровень развития западноевропейской музыкальной науки, содействовали развитию композиторского творчества, педагогической практики и музыкально-теоретической деятельности.

ЛІТАРАТУРА

1. Званарова, Л. У. Сімяон Полацкі / Л. У. Званарова, У. М. Конан // Мысліцелі і асветнікі Беларусі : Энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл.; Гал. рэд. «Беларус. энцыкл»: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1995. – С. 206–307.
2. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : в 2 т. / А. Шопенгауэр. – Минск : ООО «Попурри», 1998. – Т. 1. Критика кантовской философии. – 688 с.
3. Dowgird, Aniol. Wyklad przyrodzonych meslenia prawidel czeył Logika teoretyczna i prakteczna / Aniol Dowgird. – Polock, 1828.
4. Конан, У. М. Фалькоўскі Якуб / У. М. Конан // Мысліцелі і асветнікі Беларусі : Энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл.; Гал. рэд. «Беларус. энцыкл»: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1995. – С. 583–584.
5. Podberecki, R. Antoni Abramowicz – muzyk / R. Podberecki // Rocznik Literacki, t. 3. – Petersburg, 1844.
6. Holland, J. D. Traktat akademicki o prawdziwey sztuce muzyki / J. D. Holland. – Wroclaw. – 1806. – 74 p.
7. Ogiński M. K. Listy o muzyce / M. K. Ogiński. – Kraków : PWM, 1956. – 218 p.
8. Gramatyka muzyki; czyli, Wyklad rozbirowyeb i prakteczny melody i harmonii, z dodatkbem w krotkosci j fuze, kontrapunkcie, instrumentach orkiestrowych, o organie, fohtepianie l o nauce spewu, dla uzytku hianistow nahisana przez Napoleona Orde. – Warszawa: Drukarnie Jana Jaworskiego, 1873.
9. Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі да XX стагоддзя / В. У. Дадзіёмава. – Мінск : Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2012. – 230 с.
10. Pamietnik do nauki harmonii Stanisława Moniuszki. – Warszawa : Naklad Ferdynanda Hosik, 1873.
11. Jelski, M. Kilka wspomnien z przeszłosci muzycznej Litwy / M. Jelski // Echo muzyczne. – 1881. – № 23.
12. Станіслаў Монюшко / Віленскіе губерньскіе ведомости. – 1852. – № 3. – 19 янв.

REFERENCES

1. Zvanarova, L. U. Simyaon Polatski / L. U. Zvanarova, U. M. Konan // Myslitseli i asvetniki Belarusi : Entsycl. davednik / Belarus. Entsycl.; Gal. red. "Belarus. entsycl": B. I. Sachanka (gal. red.) i insh.; mast. E. E. Zhakevich. – Minsk : BelEn, 1995. – S. 206-307.
2. Shopengauer, A. Mir kak volya i predstavleniye : v 2 t. / A. Shopengauer. – Minsk : OOO "Popurri", 1998. – T. 1. Kritika kantovskoy filosofii. – 688 s.
3. Dowgird, Aniol. Wyklad przyrodzonych meslenia prawidel czeył Logika teoretyczna i prakteczna / Aniol Dowgird. – Polock, 1828.
4. Konan, U. M. Falkouski Yakub / U. M. Konan // Myslitseli i asvetniki Belarusi : Entsycl. davednik / Belarus. Entsycl.; Gal. red. "Belarus. entsycl" : B. I. Sachanka (gal. red.) i insh.; mast. E. E. Zhakevich. – Minsk : BelEn, 1995. – S. 583-584.
5. Podberecki, R. Antoni Abramowicz – muzyk / R. Podberecki // Rocznik Literacki, t. 3. – Petersburg, 1844.
6. Holland, J. D. Traktat akademicki o prawdziwey sztuce muzyki / J. D. Holland. – Wroclaw. – 1806. – 74 p.
7. Ogiński M. K. Listy o muzyce / M. K. Ogiński. – Kraków : PWM, 1956. – 218 p.
8. Gramatyka muzyki; czyli, Wyklad rozbirowyeb i prakteczny melody i harmonii, z dodatkbem w krotkosci j fuze, kontrapunkcie, instrumentach orkiestrowych, o organie, fohtepianie l o nauce spewu, dla uzytku hianistow nahisana przez Napoleona Orde. – Warszawa: Drukarnie Jana Jaworskiego, 1873.
9. Dadziyomava, V. U. Gistoryya muzychnay kultury Belarusi da XX stagoddzya / V. U. Dadziyomava. – Minsk : Belaruskaya dzyarzhaynaya akademiya muzyki, 2012. – 230 s.
10. Pamietnik do nauki harmonii Stanisława Moniuszki. – Warszawa : Naklad Ferdynanda Hosik, 1873.
11. Jelski, M. Kilka wspomnien z przeszłosci muzycznej Litwy / M. Jelski // Echo muzyczne. – 1881. – № 23.
12. Stanislav Monyushko / Vilenskiye gubernskiyе vedomosti. – 1852. – № 3. – 19 yanv.